

«Лишний человек» Илья Обломов

Из-за своей удаленности от общественной жизни герой Гончарова Обломов всегда входит в когорту «лишних людей» («Что такое обломовщина?» Н. А. Добролюбов). Однако «лишним» Обломов оказывается только для Штольца, и то именно в любви к Ольге Ильинской.

Надо учитывать тонко использованный Гончаровым повествовательный прием: в финале, в последних строках говорится, что роман написан со слов Штольца, поэтому вся картина несет отпечаток его характера, его восприятия. Для Штольца же свойственно возвеличивать себя, «отталкиваясь» от примера Обломова, вдохновляясь его слабостями. Штолец даже в разговоре с Обломовым всячески возвеличивает свое незамысловатое прибыльное поприще (по сути это колонизация России) и советует вложить деньги в его компанию. Штолец рассказывает Ольге об Обломове, снова явно возвеличивая себя и унижая друга (женщине – о носках и белье гостя); наконец, помощь Штольца закончится тем, что он станет управлять имением Обломова, а в финале даже заберет к себе его сына. Он служит подавлению, а не возрождению Обломова, и это обратная сторона их «дружбы»: Обломов необходим для Штольца.

Однако роман написан не Штольцем, а только с его слов. Поэтому в произведении Обломов дан шире штольцевской трактовки. Все тематические признаки «лишнего человека», отмеченные в начале романа, окажутся мнимыми. Разрыв между имением и Петербургом, обесмысливший статус «барина», завершится парадоксально: Обломов сумеет на Выборгской стороне создать некий оазис барства, так и не став ни чиновником,

ни дельцом, а оставшись тем, кем был при рождении. Обломов проживет достаточно долго, создав семью и имея сына, а этого нет ни у одного «лишнего человека». Словом, Обломов, в отличие от «лишних людей», сохранит себя, не будет раздавлен пустотой и не опустошит себя сам.

Широта восприятия у Обломова не сравнится ни с одним из героев нашей темы: природа, космос, Бог, понимание человека – все доступно Илье Ильичу. Важнейший в контексте литературы середины века мотив – он подчеркнуто религиозен, мысль о Боге постоянно присутствует в нем, как и молитва: «Он встанет с постели на колени и начнет молиться жарко, усердно, умоляя небо отворотить как-нибудь угрожающую бурю». Идея Бога вдохновляет мысль Обломова: «Боже мой! Ты открыл мне глаза и указал долг». Само счастье Обломов видит как воплощение Божьего смысла: «Вас благословил сам Бог! Боже мой! Как я счастлив!». Обращение к идее Бога в таком широком и подвижном виде влечет за собой и приятие мира как такового.

Обломову открыто все, что упущено «лишними людьми»: любовь к женщине, к природе, к искусству, дому, памяти предков, чести, к Родине, и вообще именно наполненность любовью (ненависть – ведущая черта «лишнего человека»). Любовь Обломова – это любовь к жизни, ко всему живому, в том числе и к привычным вещам, кушаньям, привычным, пусть и невзрачным, людям, вроде его верного спутника Алексева.

Таким образом, можно выделить еще один ключевой момент, отделяющий его от «лишних людей»: глубокое и даже точное понимание себя и других.

Обломов принимает мир как данность, со своими слабостями, но и достоинствами, ясно видит зло и порок, но принимает и это. Если видеть в герое главное – его «внутреннюю жизнь», то в нем нет черт лишнего человека. Однако мир не востребует самого сокровенного в Обломове и, кажется, с точки зрения Штольца, любая суэта Судьбинского более значительна для человека. В этом случае Обломов необычайно взыскателен: «...вечная бегодня в запуски, вечная игра дрянных страстишек,

особенно жадности, перебивая друг у друга дороги, сплетни, пересуды, шелчки другу другу, это оглядыванье с ног до головы; послушаешь, о чем говорят, так голова закружится, одуреешь», – говорит Обломов; «у всякого свои интересы. На то жизнь...» – оправдывает в том числе и себя Штольц.

И взыскательность Обломова отнюдь не апатична: мы видим яркий гнев героя в разговоре с литератором Пенкиным: «Извергнуть из гражданской среды!.. Это значит забыть, что в этом негодном сосуде присутствовало высшее начало; что он испорченный человек, но все же человек, как вы сами. Извергнуть! А как вы извергнете из круга человечества, из лона природы, из милосердия Божия? – почти крикнул он с пылающими глазами». Слушая Обломова, даже Штольц воскликнет: «Ты философ, Илья», «Да ты поэт, Илья!». И Обломов заключит: «Да, поэт в жизни, потому что жизнь есть поэзия».

Добавим, что в романе 1859 г., времени Базарова, Обломов будет показан прямо в антинигилистическом ключе: «Обломов хотя и прожил молодость в кругу всезнающей, давно решившей все жизненные вопросы, ни во что не верующей и все холодно, мудро анализирующей молодежи, но в душе его теплилась вера в дружбу, в любовь, в людскую честь, и сколько ни ошибался он в людях, сколько бы ни ошибся еще, страдало его сердце, но ни разу не пошатнулось основание добра и веры в него». Духовное оправдание Обломова дает Гончаров в конце романа, описав брак Штольца и Ольги Ильинской. Обломов не только необычайно глубоко повлиял на Ольгу (ни один «лишний человек» не влияет на ближнего, а проходит мимо, даже – по существу – Базаров в отношении Аркадия), он будет вдохновляющей легендой в доме Штольца, сама семья которого окажется не чем иным, как воплощением обломовской мечты: «все, как мечтал и Обломов».

Оправданна ли тогда реплика Штольца: «Погиб, пропал ни за что!»? Ведь это оценка именно «лишнего» человека. Но, во-первых, это фраза предвзятого Штольца, нельзя сводить авторскую позицию к оценке, высказанной одним из героев. Во-

вторых, автору нужно показать глубокий разлад между его героем и современностью, но этот разлад – «против» современности, не востребовавшей в Обломове традиционно лучших духовных черт и высветившей только негативные его стороны. Но не такова ли судьба всякого праведника?

В конце концов «лишним» оказывается не Обломов, поскольку это условность, художественный образ, а его содержание: человечность, совесть, чувство красоты и смысла, вера, честь и даже мудрость. Да, в Обломове есть слабость характера, укоренившиеся уродливые привычки, но не уродство духа, свои же слабые или даже позорящие его черты герой осознает постоянно, как «лишний человек» осознает разве что накануне смерти. Самая сильная сторона личности Обломова – терпение: он страдальчески терпит и неудовлетворенность самим собой, но не проклинает от этого весь мир, по-христиански смиренно принимает свой крест и остается «поэтом жизни».

Словно пресытившись темой «лишнего человека», литература меняет акценты. Ранее внутренне пустой герой, проходя мимо истины и смысла, уходил в небытие, и смерть была единственным его ярким жестом. Теперь мир вытесняет праведника, который хочет жить долго, принимает жизнь как непреложный закон, принимает и самоосуждение, и осуждение себя ближним. В Обломове же, как ни странно, заложена сильная, мужественная энергия, поэтому его смерть – не гибель Грушницкого, его жизнь остановилась в свой срок, «без боли, без мучений, как будто остановившиеся часы, которые забыли завести», и душа его ушла к Богу.